Битва при Матиране

Денис Тунчкайа

Денни Фругман

Битва при Матиране

https://litres.ru/74655558
SelfPub; 2026

Аннотация

Матиран замер в ожидании конца. Город, изъеденный нищетой и ужасом войны, доживает свои последние ночи, пока к его стенам подступает Армия Севера. В переулках, где страх смешивается со стальным холодом сердец, каждый ищет свой путь к спасению или забвению под равнодушным взглядом алого солнца.

Содержание

I. 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Денни Фругман
Битва при Матиране

I.

Примечание: Ваах — отшельник, странник, отвергающий понятие справедливости к себе и к остальным, убеждённый, что отстранение от всего является единственным вариантом созидания. Ваахи обычно пытаются не судить кого-либо даже на словах и в мыслях. Передвигаются они в основном в ройах, чем-то наподобие халата и мантии, обычно белого или чёрного цвета.

«Я никогда не был чудовищем, но смотрел на мир и относился к нему именно так. Это не то, с чем я родился, а то, к чему я пришёл. Люди — есть мои создатели. Я никогда не вмешаюсь, не помогу, не буду злиться на кого-то. Это — закрыто во мне. Люди и есть то, что делает меня и многих других такими. Я вижу мир, восхищаюсь им, могу думать, что познал любовь, но это не так. Это ошибка, такая же, как песок. Он бесполезен. Он не создаёт красоту, из него не построить дом и на нём не вырастить еду. Он — остаток гор, чьих-то мечт и амбиций. Он наполняет пустоту режущими внутренности осколками счастья, жизни.»

Над горизонтом поднимается солнце, красное в этот се-

зон года. Окружающий песок становится алым, и пики дюн кажутся горами лавовой долины. Песок слепит глаза и сыплется из ботинок, давая чувство, что я и сам сделан лишь из него, словно призрак, словно сам песок — пуст.

Солнце поднялось ещё выше. После холодной пустынной ночи становилось жарко, и я истекал потом. Жаром от выдыхаемого мной воздуха можно было растопить печь, а лицо жгло так, будто его натирали перцем. Ноги кровоточили, но я привык, я терплю это. Вода кончилась ещё день назад, а еды не было целую неделю. Я выбрал такую смерть, если можно так сказать. Злой рок гнал меня по бесконечным пескам пустыни, по аду алой долины.

Город должен был находиться в сорока милях к востоку, но показался лишь под вечер моих плутаний. Солнце садится за горизонт, и город вдали погружается во тьму. Тишина и спокойствие как бы укутывают его. Издали он кажется мёртвым, вымершим, и только редкие отблески света выдают присутствие в нём людей и жизни.

Вблизи город кажется ещё более неживым, словно рыба, пойманная утром и поданная к обеду. В нём царят разруха, нищета и ужас войны. Половина домов превращена в руины или сожжена. Страх перед невиданной угрозой читается в глазах жителей. Этот страх не похож ни на что. Это — холод, стальной холод сердца, говорящего через глаза, но люди живы, продолжают бороться; со страхом, бедностью; бесстрашно; На улицах можно увидеть улыбки играющих детей.

Но над городом всё равно витает дух смертной тоски. Такое чувство, будто сверху к земле прижимает какая-то великая сила. Так давит, что вот-вот потекут слёзы, а ты пытаешься их сдержать, пытаешься быть сильнее; один? Солнце опускается за крыши домов, и город начинает жить другой, ночной жизнью. Живой, движущейся, суматошной, но огней не зажигают, лишь изредка на прилавке стоит свечка, которую тут же гасит ветер.

Я пошёл дальше по узкому переулку, идущему параллельно базарной улице, уклоняясь и не попадаясь стражам… Мимо меня пронёсся молодой человек лет тридцати, и я устремился за ним. Не знаю, что меня потянуло, но я как бы чувствовал его боль, которую он старательно скрывал за улыбкой. На базарной улице, шмыгая меж людей, он схватил немного товара и сунул в охапку за пояс. Тут же затерялся в толпе, и я увидел его уже заходящим за угол ближайшего дома. Я продолжил следить за ним; и не помню, чтобы он оставил продавцам хоть что-то за взятый товар. Вор?

Он шёл быстрым шагом по узким улицам; уже полностью стемнело, опустилась почти кромешная тьма, и, чтобы не потерять его из виду, приходилось чуть ли не бежать следом. Он направился за центральный район города, за стену. Ворота, должно быть, ещё открыты, но позже их закроют.

Мы вышли, и он свернул к небольшой деревеньке вблизи крепости. Когда мы дошли, стояла глубокая ночь и было совсем темно. Мужчина, за которым я следил, вошёл — а луч-

ше сказать, спустился — в одну из землянок. Снаружи было лишь одно окно, и я заглянул в него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.